

Мок. Комсомолец — 2004 — 19 февр — с. 11

— Олег, как вы считаете, почему авторская песня сейчас не в моде?

— Я бы так не сказал. Вы знаете, раньше, например, Грушинский фестиваль собирал пятьдесят тысяч, а сейчас каждый год туда приезжает не меньше четырехсот. Другое дело, что сегодня отсутствует мода на искусство вообще. Раньше, например, была общая мода на театр. Хочешь не хочешь, но какой-нибудь слесарь считал своим долгом хотя бы раз в месяц надеть костюм и выйти в люди. Сейчас такой дрянью никто себе голову не забивает. Так что сегодня не только барды не в фаворе. И литература, и поэзия настоящая...

— Не жалеете, что не пели во времена Галича, Визбора, Высоцкого?..

— Жалко не жалко — как говорится, времена не выбирают. Галичу, Окуджаве и Высоцкому было куда тяжелее, чем нам. Хотя бы потому, что они должны были противостоять режиму. А для этого кроме таланта надо обладать еще и огромным мужеством. Вообще, привилегия настоящего поэта — говорить по существу. Невзирая на последствия. Но тогда все знали, против чего бороться, а сегодня время другое. Странное, запутанное...

— Так может, сегодня барды и не нужны?

— Нужны или не нужны, они все равно будут существовать. Барды — это поэты. А поэты — это все равно лирики и романтики. А лирика и романтика — бессмертны. Вечные ценности. Знаете, десять библейских заповедей не очень отличаются от морального кодекса строителя коммунизма.

— Как думаете, о чем бы сегодня пел Высоцкий?

— Не могу себе представить, и даже не собираюсь этого делать. Высоцкий неотъемлемо своего времени. Ничего не могу про него сказать.

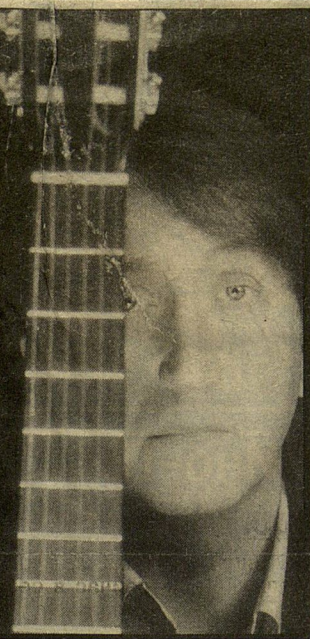
— Давайте тогда о вас. Как-то вы сказали, что писать песни для вас — значит бездельничать. Не покривили душой?

— Как раз программа в Кремле называется "Из ничегонеделания". И по большому счету, мы все в этой "беговне", к сожалению, не успеваем... В общем: "служенье муз не терпит суеты" — по-другому и не скажешь. Надо иногда ограждать себя от этой суеты, помещать себя в некий вакуум. Для того чтобы, оттаив, что-то сотворить. Поэтому для меня "ничегонеделание" — это благо. Когда на-

Он работал монтажником, тренером по плаванию, художником, завклубом и даже дворником... А стал поэтом. "Как здорово, что все мы здесь сегодня собрались" — его песня уже четверть века гимн для всех, что в слово "дружба" вкладывает душу. Через неделю, 28 и 29 февраля, Олег Митяев собирает друзей в Кремлевском дворце. Свою новую программу популярный бард назвал "Из ничегонеделания".

ВЕЩЬ ОЛЕГ

На песнях Митяева вырос даже Черномырдин

ходишь свободное время, тогда что-то и появляется.

— Ваша самая известная песня — "Как здорово, что все мы здесь сегодня собрались"...

— Печально, что самая известная...

— Так вы, подобно актерам, которых все знают по одной-единственной роли, тоже испытываете некую неприязнь к своей "визитной карточке"?

— Это моя первая песня, я написал ее в 79-м году на лекции в Институте физкультуры. В этом году ей исполняется 25 лет. Как я могу к ней плохо относиться? Она прошла все стадии: надоедала, становилась привычной, обыденной. Но сейчас я эти строчки: "Как здорово, что все мы здесь сегодня собрались" — произношу часто и с большим удовольствием. И в компании, и на концерте.

— Записками с просьбой исполнить эту песню вас, наверное, на всех концертах терроризируют?

— Вы знаете, мне нравится, что иногда приходит записка: "Спойте, пожалуйста, песню "Как здорово, что все мы здесь сегодня

собрались". Если, конечно, знаете".

— Это еще почему?

— Потому что эта песня уже давно существует без меня. Ее приписывают очень многим. Вот например, рассказывают, что Черномырдин как-то ехал в лифте с Ниной Филimonовой Визбор — вдовой знаменитого барда, и сказал ей: "Вы знаете, я очень люблю песни вашего мужа, я на них вырос. И особенно мне нравится "Как здорово, что все мы здесь сегодня собрались".

— Как считаете, этой песней вы свое имя уже увековечили?

— Я не могу об этом судить. Я только удивляюсь ее живучести и непотопляемости. А сколько бог ей отпишет, я не в курсе.

— В этой песне простая, легко запоминающаяся музыка. Простые, естественные слова. Настоящий алгоритм успеха. Когда появится следующий шлягер от Олега Митяева?

— Вот здесь проблема. Все-таки я человек малообразованный, несмотря на то что окончил Институт физкультуры, монтажный техникум и ГИТИС. Пытаюсь читать, самооб-

разовываться. И этот процесс меня захватил. У меня сейчас складывается такое ощущение, что население нашей страны стало от меня немножко отставать. Мои новые песни становятся популярными лишь для какого-то узкого круга слушателей. Это печально, но я не могу покривить душой и постараться написать что-нибудь попроще. Вот если национальной идеей когда-нибудь станет воспитание и образование, может быть, мне опять повезет и мои песни станут популярными.

— У вас не было соблазна для повышения популярности удариться в так называемый русский шансон, который сейчас не звучит разве что из унитаза?

— Нет. Во-первых, потому, что той популярности, которая у меня есть, мне хватает. Во-вторых, изящная словесность — это мое любимое занятие. А в третьих, большое счастье — не кривить душой. Я думаю, что, если бы я посидел в тюрьме, не приведи Господь, может, об этом бы и писал. Но пока мне так же отвратительно зарабатывать на русском шансоне, хриплым голосом воспевая парашу и колючую проволоку, как и заниматься откровенной попсой... Надеюсь, скоро мы выпустим альбом на стихи Александра Сергеевича Пушкина, который будет называться "Наш современник". Ведь пиарить-то Пушкина некому...

— А может, и незачем?

— Как это незачем, если Пушкин относится к высшим достижениям нашей литературы? Сейчас такое время, что, если не заплатить деньги, никто ничего и не услышит. Но если мы все время слушаем только то, что за деньги, наверное, будущее нас ждет не очень светлое. Нужно пропагандировать высокую поэзию. Хотя бы в противовес тому, что сейчас звучит. Ведь у каких-то бездарных вещей, ориентированных на инстинкты, сегодня нет недостатка в рекламе. А искусство, которое будит эмоции, а не инстинкты, как раз и нужно пропагандировать. Пока мы это не поймем, никуда не двинемся.

— Вы неисправимый романтик...

— Всегда была борьба. Хотелось бы, чтобы иногда все-таки наши побеждали.

— "Наши"?

— Хочется быть на стороне Бродского и Пушкина. Это я говорю с самоироничной улыбкой.

Дмитрий МЕЛЬМАН.

Митяев Олег
19.02.04
19.02.04